

Первый день после возвращения завершился в суматохе и хаосе.

На следующее утро, проснувшись на рассвете, оба с недоумением уставились на изящные занавески с вышитыми бамбуковыми стеблями, украшавшие их кровать. На мгновение им даже показалось, что они не понимают, где находятся.

Цю Ибо зевнул и попытался встать, но обнаружил, что его волосы прижаты телом По Ицю. В то же время под его собственной пятой точкой оказалась прядь волос По Ицю. Уставившись в потолок, он подумал и решил сдаться – раз встать не получается, значит, и не надо. Пропустить одну тренировку – не смертельно, завтра наверстает вдвойне!

Он удобно устроился на плече По Ицю, надеясь подремать еще немного, но сон не шёл.

... Чёрт возьми, как же это бесит!

Что может быть хуже, чем когда обычно не хватает времени поспать, а в долгожданный выходной сон просто исчезает? Ничего!

Цю Ибо боковым зрением взглянул на мирно спящего По Ицю и пнул его ногой. По Ицю, чья голень в полусне оказалась совершенно незащитной, мгновенно открыл глаза и метнул взгляд, острый как меч. Увидев, что это Цю Ибо, он спокойно закрыл глаза снова, обнял его и пробормотал:

- С утра пораньше и так с ума сойти можно, а ты ещё и ногами дрыгаешь. Давай поспим ещё.

Цю Ибо промолчал, просто взял руку По Ицю и начал её разминать. Через три минуты По Ицю сдался и открыл глаза.

- Так что там про «поспим ещё»? – ухмыльнулся Цю Ибо.

- ... Не спится. – По Ицю мрачно уставился на него. – Чёрт возьми, если тебе не спится, зачем меня будишь? Раньше за тобой такого не замечал.

- Спасибо за приглашение, но я просто подлый и мерзкий тип. – Цю Ибо поднялся и выдернул свои волосы из-под По Ицю. Он лениво потянулся, и гребень с туалетного столика сам подлетел к нему, послушно начав расчёсывать его волосы. По Ицю зевнул с явной неохотой, не вставая, перевернулся на живот и тоже призвал гребень себе в помощь.

Вчера они обновили обстановку в комнате и установили защитные барьеры. Хотя, возможно, пробудут здесь всего пару недель, но комфорт – это святое. В конце концов, они не единственные, кто может посещать мир смертных.

По крайней мере, кроме посыльных, они не хотели видеть никого, кто бы входил в их двор. Времена изменились: теперь они сами могли справляться с уборкой и прочими делами, а слуги только мешали.

Взять хотя бы этот гребень – если бы кто-то увидел, как он летает, подумал бы, что тут водятся призраки?

Снаружи солнце наконец пробилось сквозь тучи и ночную тьму, его лучи, проникая через резные окна, рассыпались по комнате тёплыми полосами света. Мириады пылинок, словно живые, танцевали в этих лучах, создавая волшебное зрелище.

В комнате царил тишина. Благовония в курильнице почти догорели, и тонкая струйка дыма наконец исчезла. Свежий ветерок смешался с остатками аромата, создавая едва уловимый запах старых книг – приятный и уютный.

Цю Ибо наслаждался тем, как зубцы гребня мягко массируют его кожу, и спросил, прикрыв глаза:

- Что ты вчера за благовония жёг? Приятный запах.

- «Чистый дух». – По Ицю тоже прикрыл глаза. – Но сейчас пахнет скорее «Поздней осенью».

Они всегда использовали одни и те же ароматы. Некоторые – ещё с детства, рецепты которых потом сами воссоздали. Другие – те, что выдавали в секте Линсяо. Были и собственные эксперименты, но в итоге остановились на проверенных вариантах.

Вообще, раньше Цю Ибо не был фанатом благовоний, но после многих лет в этом мире привык – пропитался, можно сказать.

Гребень, словно понимая желания хозяев, аккуратно собрал их волосы в свободные, не давящие причёски.

По Ицю открыл глаза, глядя на сидящего перед ним Цю Ибо, и вдруг подумал, что, может, и не так уж важно, заниматься ли духовным совершенствованием. Если бы можно было прожить всю жизнь вот так – это было бы прекрасно.

- Что на завтрак?

- Соевое молоко, хворост и пару паровых куриных рулетиков с клейким рисом.

- А дома нам приготовят завтрак?

...

Этот вопрос повис в воздухе. Оба вспомнили, как когда-то Цю Линьюй вернулся домой, и на его столе не было никакого завтрака – только чай, который, впрочем, пах отменно.

Они встали и подошли к окну. За стеной было тихо, только двое слуг стояли у ворот. По домашним правилам, завтрак уже давно должен был быть подан.

- Пойдём поедим снаружи. – сказали они одновременно.

Раз время упущено, не стоит устраивать суету и заставлять кухню готовить. Скорее всего, повара сейчас сами завтракают – заставлять их бросать еду и бежать на кухню хоть и в порядке вещей, но не очень-то гуманно. Да и если они закажут еду сейчас, это может вызвать ненужные вопросы у тётушки.

- Только не те пельмешки у ворот!

Опять хором.

Те пельмешки, что продавались прямо у их дома, были особенными. В детстве Цю Ланьхэ несколько раз водил их туда. Хозяин, кажется, был с юга и мастерски готовил блюда из рыбы.

Мгновенно договорившись, они оделись. Учитывая их статус в семье – только что вернувшиеся

19-й и 20-й молодые господа, – никто не осмелился бы их остановить. Они спокойно вышли через главные ворота.

Домашние слуги у ворот, увидев их, поспешили открыть калитку:

– Куда направляются молодые господа? Прикажите подготовить экипаж.

– Не нужно, – ответил Цю Ибо. – Мы с Ануном просто прогуляемся, посмотрим на красоты Яньцзина. И доложите старшей госпоже, что не стоит оставлять для нас еду – мы поедем снаружи и вернёмся позже.

– Слушаюсь! – слуга почтительно поклонился и, как только они вышли, рванул во внутренний двор.

Утро в Яньцзине было в разгаре. Даже в восточной части города, где жили знатные семьи, уже было многолюдно, хотя и куда опрятнее, чем в других районах. Чиновники на лошадях или в паланкинах останавливались по пути, чтобы купить горячий завтрак у уличных торговцев. Те, кто поспел раньше, сидели за столиками, а опоздавшие брали еду с собой.

Они спешили на утренний приём.

Когда Цю Ибо покидал Яньцзин, император был особенно трудолюбив: малые приёмы проводились ежедневно, большие – раз в три дня. Чиновники должны были прибыть ко двору к пяти утра, а заканчивалось всё не раньше полудня. Учитывая, что в Яньцзине жили в основном высокопоставленные сановники, имевшие право участвовать в малых приёмах, утро всегда было оживлённым.

Проще говоря, работа при нынешнем императоре была не сахар: вставать до пяти, к шести уже быть во дворце, заседать до одиннадцати или даже до часу дня, потом час на обед – если заседание не затянулось, – а потом ещё и в своё ведомство. И так каждый день.

При таком графике многие чиновники предпочитали поспать лишние полчаса, а завтракать по дороге. Поначалу, когда император только взошёл на престол, сановники вообще ничего не ели перед приёмом – чтобы не отвлекаться на лишнее. Но потом стало ясно: если не подкрепиться, пожилые чиновники падали в обморок прямо во время заседания, а молодые через пару лет зарабатывали себе болезни. Так что постепенно в моду вошло перекусывать по утрам чем-то сытным.

Позже император, видимо, осознал проблему – ведь все эти чиновники были важными государственными деятелями, и если они перемрут, ему же хуже. С тех пор на заседаниях стали делать перерывы – через каждый час на четверть часа, чтобы все могли отлучиться по нужде.

Но традиция утренних уличных завтраков уже укоренилась. Некоторые чиновники даже специально приезжали пораньше, чтобы поесть в одной харчевне с коллегами – это считалось частью светской жизни.

У Цю Ибо и По Ицю была конкретная цель: выйдя за ворота, они сразу свернули направо, к той самой харчевне с пельмешками. В восточной части города, где жила знать, бизнес обычно был стабильным, если только не случалось чего-то экстраординарного. Та харчевня работала уже десять лет, когда они были детьми, и теперь, двадцать лет спустя, они надеялись, что она всё ещё там.

Вскоре они увидели знакомый навес из синей ткани.

Обрадовавшись, что не зря пришли, они ускорили шаг.

Ещё не подойдя ближе, они уже почувствовали аромат куриного бульона.

Харчевня была небольшой – всего четыре стола. Три уже были заняты, один оставался свободным. Мальчик-слуга, увидев их, замер на мгновение, затем поспешил поприветствовать:

- Господа, прошу к столу!

Мальчику было лет восемь-девять, с миловидным лицом и детской непосредственностью, но держался он уверенно. Хозяин харчевни стоял у котла с пельмешками. Мальчик, никогда не видевший таких гостей, подумал, что это, должно быть, сыновья какого-то знатного семейства, и уже собирался перечислить меню, как они сами уверенно заказали:

- Две порции пельмешек с креветками, пару куриных рулетиков с клейким рисом, тарелку весенних роллов с овощами. А молочные пенки ещё готовите? Две порции.

- Есть, есть! – мальчик закивал, стараясь запомнить заказ, но потом его лицо вытянулось. – ... Простите, господа, у нас нет молочных пенек.

- Эээ? – оба разочарованно переглянулись.

Молочные пенки по вкусу напоминали двойные молочные пудинги, но с более упругой, желеобразной текстурой. Они мечтали о них всё это время.

- Господа, видно, давно не были у нас? – крикнул хозяин. – Молочные пенки мы больше не делаем – негде достать хорошие сливки. Просту прощения.

- Тогда только то, что есть, – вздохнул По Ицю.

- Сейчас подадим! – мальчик засеменил к отцу. – Папа, господа заказали две порции пельмешек с креветками, куриные рулетики... рулетики...

- И весенние роллы с овощами! – подсказал хозяин.

- Да, точно! – мальчик звонко рассмеялся.

Его голос, звонкий и громкий, привлёк внимание других посетителей.

Хозяин поспешил извиниться:

- Простите, сын только недавно начал помогать, ещё не освоился.

Один из чиновников в красных одеждах улыбнулся:

- Ничего, мальчик растёт смышлёным.

- Именно так, – кивнул его сосед, тоже в красном. Он доброжелательно посмотрел на мальчика. – Тот прописи, что я тебе дал, уже закончил?

- Закончил, ваша милость! – мальчик оживился. – Учитель в школе похвалил мои иероглифы! Сказал, что в них есть сила!

Конечно, в каракулях восьмилетнего ребёнка трудно разглядеть «силу», но это был намёк на то, что прописи были хорошими.

Чиновник рассмеялся и обратился к хозяину:

- Пусть поменьше работает, побольше учится. Сдаст на начальный уровень – и уже сможет пробиться в люди.

- Так и думаю, ваша милость, – ответил хозяин. – Но он непоседа, так что пусть хоть утром помогает.

- Учение требует постоянства, – сказал чиновник, поглаживая бороду. – Завтра пусть зайдёт ко мне за новыми прописями.

Он бросил взгляд на столик Цю Ибо и По Ицю. Такие видные молодые люди не могли не привлечь внимания. Решив, что это, должно быть, провинциальные студенты, приехавшие на экзамены, он проникся к ним интересом.

Обменявшись взглядом с соседом, чиновник спросил:

- Вы, я вижу, в столице недавно?

- Да, – ответил По Ицю. – Мы с 19-м братом только вернулись из путешествия. Вы проницательны.

- А из какого вы рода?

- Я 19-й сын семьи Цю, а это 20-й, – улыбнулся Цю Ибо.

- Из семьи Цю в восточной части города?

- Именно так.

Выражение лиц чиновников мгновенно изменилось – от дружелюбия не осталось и следа. Прежде чем они успели удивиться, у харчевни остановился паланкин. Из него вышел чиновник в фиолетовых одеждах – статный, с благородными чертами лица и лёгкой сединой у висков, но выглядевший не старше тридцати с небольшим.

- Дядя Ланьхэ! – радостно воскликнули оба.

Прошло двадцать лет, но Цю Ланьхэ не изменился.

Тот улыбнулся, скользнув взглядом по ним, и обратился к чиновникам в красном:

- Господа Чжоу, Ван, какая встреча.

- Не смеем обременять своим обществом канцлера Цю, – холодно ответили те, положили на стол серебряный лян и вышли, не оглядываясь. Остальные посетители в зелёных одеждах засуетились, поклонились и поспешно ретировались.

Только тогда Цю Ланьхэ сел за их столик. Он не показал и тени удивления, увидев По Ицю, будто тот всегда был частью их семьи.

- Я сегодня специально выехал пораньше, заехал домой и узнал, что вы ушли. Подумал, что вы

вряд ли далеко ушли, скорее всего, здесь.

- Что, нагулялись наконец и решили проведать стариков? - он повернулся к хозяину. - Как обычно.

- Слушаюсь. - Тот поспешил отправить сына за солью, хотя соли было полно.

Мальчик, поняв намёк, схватил медяки и убежал.

Цю Ибо не мог сдерживать улыбки:

- Мы же вернулись! Я ещё письмо писал, дядя, вы получили? Поздравляю с назначением канцлером!

Они прекрасно видели реакцию чиновников. Судя по всему, Цю Ланьхэ был замешан в чём-то серьёзном, раз нажил столько врагов. Но какая разница? Для них он оставался тем самым дядей, который в детстве рассказывал им сказки и водил гулять.

По Ицю добавил:

- Я ещё эликсиры присылал, дядя, вы же получили?

- Писем на три строчки? - Цю Ланьхэ смягчил взгляд. Годы на высоком посту сделали его заметным, выделяющимся из толпы. - Ладно, ладно, не буду вас ругать.

Некоторые темы лучше обсуждать не при посторонних.

- Мне пора на приём. Когда нагуляетесь, заходите ко мне - посмотрим, чему вы за эти годы научились.

- А завтрак? - удивился Цю Ибо.

- Не успеваю, вы уж меня извините. - Цю Ланьхэ усмехнулся и встал. - Мянью Ли, останься с молодыми господами, чтобы никто не потревожил.

- Слушаюсь, - ответил телохранитель.

Цю Ланьхэ слегка поднял руку в знак прощания и уже собирался уйти, как вдруг почувствовал в ладони что-то маленькое. В ушах прозвучал голос Цю Ибо:

[Дядя, это чтобы утолить голод и жажду.]

В руке у него оказался крошечный нефритовый флакон, наполненный мелкими чёрными пилюлями. Открыв его, Цю Ланьхэ высыпал несколько на ладонь и невольно усмехнулся - они напомнили ему... корм для рыб.

[Достаточно одной, больше не надо - будет некомфортно.]

Цю Ланьхэ бросил одну пилюлю в рот, и та мгновенно растворилась, оставив после себя приятное ощущение сытости.

- ... Вкусно, - пробормотал он.

[В следующий раз сделаю со вкусом вина. Или ягод. Или яблок. Может, мяты? А если хотите

что-то вроде морского ушка или акульих плавников - тоже можно.]

- А что бы ты выбрал?

[Понял, сделаю понемногу всего.] По Ицю, прихлёбывая бульон, добавил: [Дядя, это только на крайний случай. Есть нужно нормальную еду.]

- Ты что, моя мать? - рассмеялся Цю Ланьхэ.

[Просто забочусь о вас.]

На самом деле, это была всего лишь слабая версия пилюль, насыщающих дух - адаптированная для смертных. Одной хватало на полдня-день. Именно такие пилюли им давали, когда они только пришли в секту Линсяо. Простые в изготовлении, дешёвые, но злоупотреблять ими не стоило - во-первых, они накапливались в организме, а во-вторых, при длительном использовании органы пищеварения начинали атрофироваться.

Что касается Цю Ибо и По Ицю... они уже давно перестали быть обычными людьми. Их тела, по сути, состояли из духовной энергии, и даже если бы они вообще перестали есть, ничего бы с ними не случилось.

Вообще, они даже исследовали этот вопрос.

После достижения Золотого Ядра их тела уже нельзя было назвать плотью и кровью - каждая клетка была пропитана духовной энергией. Пока что недостатков этого они не обнаружили, зато преимущества были налицо - например, они не лысели.

Так что фраза «Я стал сильнее, но облысел» в мире духовного совершенствования почти неактуальна.

Ну а достигнув уровня Истинного Государя, тело само по себе становилось сокровищем - даже слёзы содержали чистую духовную энергию, сравнимую с лучшими духовными камнями. Правда, слёзы быстро испарялись, а вот плоть и кости сохраняли энергию дольше.

Хозяин смущённо принёс заказ Цю Ланьхэ. Цю Ибо, доедая весенние роллы, спросил:

- Мянъ Ли, ты уже ел?

- Ещё нет, молодой господин.

- Тогда садись и ешь.

- Слушаюсь. - Мянъ Ли коротко кивнул, сел за соседний стол, быстро проглотил еду и вернулся к ним.

По Ицю взглянул на него и спросил:

- Ты не тот Мянъ Ли, что был раньше, да?

У Цю Ланьхэ было два слуги - Мянъ Ли и Синбо. По Ицю помнил Мянъ Ли как круглолицего, большеглазого и весёлого парня, а не этого угрюмого телохранителя.

- Предыдущий Мянъ Ли погиб двенадцать лет назад, - ответил тот.

- Что? - По Ицю непроизвольно переспросил, но Мянъ Ли не стал продолжать.

Цю Ибо бросил на него взгляд, и оба замолчали, доедая завтрак.

Закончив, они потрогали свои животы.

- Чем займёмся дальше?

По Ицю подпер щеку рукой:

- Мянъ Ли, а что интересного есть в Яньцзине?

- Что господа хотели бы?

- ... Ну, выпить, закусить, развлечься с девушками, сыграть в кости? - По Ицю сказал это просто так, без задней мысли.

Цю Ибо кивнул:

- Вроде ничего не забыли?

Раз уж вернулись, почему бы не попробовать всё, кроме, пожалуй, девушек. Но все знают, что эти вещи обычно идут в комплекте.

Мянъ Ли замер.

...

Что же ему ответить?

Примечание автора:

Это же лёгкий роман, почему некоторые читатели сами себе придумывают драму?

Я не мучаю главных героев!

Седые волосы - это краситель, «Забвение страстей» - просто прихоть, ничего сложного...

<http://bllate.org/book/14686/1310429>